

Цзи Ханьюй, получив два лян серебра, почувствовал, будто держит в руках горячий картофель, и сразу же вернул их Ли Сюю, покачав головой.

— Этот ничтожный слуга не посещает такие места.

— Ха-ха... — Ли Сюй рассмеялся, наблюдая, как тот убегает, и подумал: «И в такого человека кто-то верит, что он может оскорбить мисс Лу. Старик Лу, видимо, совсем ослеп».

Чжао Кунь в Цанчжоу жил в загородном поместье семьи Чжао, где его обслуживали несколько слуг и красивых наложниц. Когда он получил письмо от третьего господина Ду, то как раз пил вино с одной из танцовщиц.

После того как он оскорбил князя Шуня, он сначала испугался, ведь князь швырял чернильницы и стулья с такой яростью, что это могло стоить жизни, и он не мог даже защищаться. Но, вернувшись домой, этот страх исчез. Он был не глуп и понимал, что князь, как бы он ни злился, не придёт к нему домой, чтобы убить. Достаточно было просто вести себя прилично и оставаться дома несколько дней.

В конце концов, князь Шунь не мог оставаться в Цанчжоу вечно. Как только он уедет, Чжао Кунь вернётся к своей обычной жизни. Если Цзи Ханьюй уедет, тем лучше, а если нет, ну что ж, ему будет несладко.

Прочитав письмо, Чжао Кунь нахмурился и пробормотал:

— Этот третий господин Ду действительно смелый, даже осмелился выйти из дома, чтобы пить вино и развлекаться.

Танцовщица, которая была его фавориткой, конечно, не хотела, чтобы Чжао Кунь уходил, и, обняв его за руку, сказала с кокетством:

— Господин Чжао, разве те цветочные девушки на лодке красивее меня? Разве они нежнее и мягче? Остайся сегодня вечером.

Чжао Кунь потрогал грудь танцовщицы и улыбнулся:

— Конечно, ты красивее. На той лодке нет ни одной девушки, которая могла бы сравниться с тобой. У меня нет никакого желания идти туда.

Чжао Кунь собирался написать отказ на приглашение третьего господина Ду, как вдруг его личный слуга сказал:

— Господин, говорят, что на той лодке появилась новая девушка невероятной красоты, и сегодня вечером будут торги за неё.

— Правда? — Чжао Кунь сразу заинтересовался. Он вырос в столице, и по сравнению с ней Цанчжоу был слишком мал. Местные цветочные девушки были одними и теми же, и даже наложницы дома уже не вызывали былого интереса. Услышав о новой красавице, он, конечно, захотел увидеть её.

— Третий господин Ду, должно быть, узнал об этом и решил выйти из дома. — Чжао Кунь подумал, что князь Шунь точно не пойдёт в такое место, особенно ночью, и спокойно написал ответ.

Третий господин Ду также прошёл через подобные сомнения, но в итоге поддался искушению.

Ли Сюй после ужина сидел во дворе и коптил мясо. Он приказал соорудить во дворе земляную печь, разжечь в ней огонь и подвесить нарезанные полоски свинины, чтобы они медленно коптились.

За пять тысяч лет методы сохранения свежего мяса не сильно изменились: либо соль, либо сушка. Ли Сюй считал, что солёное мясо слишком солёное, а сушёное — слишком жёсткое, поэтому решил сделать копчёное мясо. Когда нужно было поесть, он отрезал верхний слой, нарезал его ломтиками и жарил. Единственное, чего не хватало, — это перца чили.

— В этом городе есть лавки, открытые иностранцами? Или рынки, где торгуют иностранцы? — Ли Сюй помнил, что перец чили пришёл с Запада, и надеялся найти его у иностранных торговцев.

Лю Шу за последние дни обошёл весь город и знал:

— На севере города есть рынок, где торгуют иностранцы. Там можно купить рабов из племени Сяньби и скот.

Услышав о скоте, Ли Сюй с удивлением осознал, что давно не ел говядину и баранину. Обычно он ел дичь, которую добывали солдаты армии Юйлинь — зайцев, куропаток и местных птиц. Но это мясо не могло сравниться с говядиной и бараниной.

Однако в Великой Янь запрещалось есть говядину, особенно волов. Если кто-то убивал вола для еды, его ждало тюремное заключение. Но скот, привезённый иностранцами, не попадал под этот запрет.

— Завтра купим несколько голов скота, чтобы разнообразить рацион. — В это время года было ещё жарко, иначе Ли Сюй бы уже начал варить говяжий и бараньи бульоны.

Солдаты армии Юйлинь обрадовались этой новости. Сопровождать князя Шуня было настоящим удовольствием: еда была отличной, спали они хорошо, и, хотя они ещё не прошли много, их животы уже округлились. Сначала они жаловались на это задание, но теперь даже не хотели возвращаться домой.

— Ваше Высочество, мы можем купить несколько рабов из племени Сяньби. Они сильные, и в случае опасности смогут защитить вас. — Предложил Лю Шу.

Это была неплохая идея. Хотя Ли Сюй не любил обращать людей в рабство, он понимал, что таковы были социальные нормы, и ему приходилось следовать им. К тому же он считал себя хорошим хозяином, и быть купленным им было удачей для раба.

— Хорошо, завтра посмотрим. — Ли Сюй посмотрел на время. Если всё шло по плану, с лодки скоро должны были прийти хорошие новости. Он встал, потянулся и сказал Линь Чжао:

— Уже поздно, я пойду спать. Командующий Линь, тоже пораньше ложитесь.

Линь Чжао проводил его до комнаты и тихо сказал у двери:

— Ваше Высочество, завтра, когда будете выходить, постарайтесь быть незаметным. И не покупайте слишком много рабов.

Ли Сюй знал, что это было добрым советом, и с улыбкой кивнул:

— Я понимаю, спасибо за напоминание.

Ночь прошла спокойно, и Ли Сюй проснулся в отличном настроении. Лю Шу с улыбкой вошёл и сказал:

— Лай Сань и остальные вернулись.

Ли Сюй умылся и только тогда встретился с ними. Ему даже не нужно было спрашивать — по их лицам было видно, что всё прошло хорошо. Он великодушно приказал Лю Шу выдать каждому по сто монет за труды.

Лю Шу неохотно достал деньги. Раньше он не обращал внимания на такие суммы, но теперь, когда доходов не было, деньги тратились быстро, и он стал скупым.

Лай Сань и другие поспешно отказались:

— Не стоит, не стоит, это мелочь, не нужно награды.

Они были счастливы служить князю Шуню: еды и одежды было вдоволь, работа была лёгкой, и они получали жалованье. Кроме того, князь время от времени выдавал доплаты. Лучшей работы нельзя было и представить.

Лю Шу не знал, что именно они делали, и, когда они ушли, с любопытством спросил Ли Сюя:

— Ваше Высочество, что вы им поручили?

Ли Сюй кратко ответил:

— Ничего особенного, просто дал им небольшое наказание. Господину Вэй подсыпал порошок, вызывающий зуд, а господа Чжао и Ду провели ночь в воде.

Лю Шу, не зная всех деталей, с удивлением сказал:

— Ваше Высочество, вы слишком добры. Таких мерзавцев стоило бы просто убить, а вы оставили их в живых.

Ли Сюй с горькой улыбкой подумал: «Неужели моё понимание морали хуже, чем у этого маленького евнуха? Напрасно прожил тридцать с лишним лет».

Но он не мог убить человека из-за небольшого конфликта. В конце концов, он вырос в мирной и гармоничной социалистической стране, и его моральные принципы были твёрдыми.

Однако Лю Шу не знал, что, хотя князь Шунь и не убил их, эффект был даже сильнее, чем смерть. Господин Вэй пережил три дня невыносимых мучений, похудел и начал сходить с ума. Раньше, благодаря тому что его наложница была фавориткой, он жил почти как наследник, но теперь, будучи сумасшедшим, он стал ненавистен всем, и от его былой славы не осталось и следа.

Господа Ду и Чжао также не просто провели ночь в воде. Когда они пришли на лодку, то поняли, что новости были ложными. По счастливой случайности, на соседней лодке действительно появилась новая девушка, обычная на вид, но с прекрасными танцами. Её танец «Одеяние из перьев» привлёк множество гостей, и оба господина захотели сделать её своей

наложницей.

Обычно в таких случаях они действовали по очереди, и, поскольку семья Вэй была самой влиятельной, старший господин Вэй обычно принимал решение, и двое других не возражали. Но на этот раз старший господин Вэй отсутствовал, и Чжао Кунь с третьим господином Ду не хотели уступить. Они спорили до хрипоты, каждый хотел стать первым поклонником девушки.

В процессе спора они случайно упали в воду. Была ночь, и после нескольких дней дождей вода в реке была мутной. В мгновение оба исчезли из виду.

Слуги обеих семей в ужасе бросились в воду искать их, но всю ночь поиски были безуспешны. Они уже думали покончить с собой, ведь вернуться домой означало бы смерть.

Однако на рассвете какой-то добрый человек принёс их обратно, сказав, что спас их вниз по течению, где они держались за брёвна и чудом выжили.

Все решили, что им просто повезло, не зная, что Лай Сань и его люди ждали вниз по течению всю ночь, чтобы вытащить их.

С тех пор эти двое стали злейшими врагами, и их дружба окончательно развалилась. Каждая встреча заканчивалась дракой, и никто не мог их остановить.

<http://bllate.org/book/16161/1448141>